

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Книги о Г. Р. Державине в серии ЖЗЛ

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 511 группы
направления 45.03.01- Филология
Института филологии и журналистики

Поцелуйко Кристины Александровны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

В. В. Биткинова

инициалы, фамилия

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2019 год

Изучение биографии Г. Р. Державина является актуальной и интересной задачей не только с точки зрения филологии, но и в контексте военной, политической, административной истории России, так как Державин был не только великим русским поэтом, но и государственным деятелем, прошедшим необычный жизненный путь: от солдата до министра.

Первой биографической книгой о поэте являются его собственные «Записки из известных всем происшествиев и подлинных дел, заключающих в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина» (1812 г.). Следующим по известности и авторитетности биографическим трудом является книга Я. К. Грота «Жизнь Державина» (1880 г.). Обе эти книги активно используются в качестве источников теми, кто обращается к биографии поэта.

В качестве объекта рассмотрения в реферируемой ВКР взяты державинские биографии, вышедшие в серии «Жизнь замечательных людей»: А. В. Западова (1957 г.), О. Н. Михайлова (1977 г.) и А. А. Замостьянова (2013 г.)

Целью ВКР является сравнительный анализ трёх указанных книг.

Задачи:

1. Прочитать все три книги.
2. Познакомиться с научным и художественным творчеством каждого автора.
3. Выявить общее и различное в концепции державинской биографии трех авторов.
4. Более подробно сравнить фрагменты, освещающие факты биографии, наиболее зависимые от идеологической конъюнктуры (касающиеся отношений Державина с тремя императорами, а также его участия в подавлении пугачёвского восстания).
5. Рассмотреть, как освещено в каждой книге творчество Державина
6. Охарактеризовать стиль каждой книги.

Исследование основано на сравнительной методологии.

Работа состоит из введения, в котором, помимо формулировки цели и задач, содержатся краткие сведения о серии ЖЗЛ и об авторах анализируе-

мых книг; двух глав (вторая разделена на параграфы, освещающие отдельные аспекты биографии Державина) и заключения.

Глава 1 «Общая концепция, жанр и композиция книг». Книга А. В. Западова не имеет подзаголовка. Повествование в ней ведётся объективно. Предваряя рассказ, автор на первой странице знакомит нас с Державиным через два эпиграфа: «За слова меня пусть гложет / За дела – сатирик чтит» (Державин) и «Слова поэта суть его дела» (Пушкин). Начиная свою книгу с этих отрывков, Западов даёт понять, что Державин – человек слова (поэт) и дела (чиновник). Полемический диалог эпиграфов сразу же задаёт конфликт. Далее на протяжении шестнадцати глав очень емко описывается жизнь Гаврилы Романовича. Начинается книга с сообщения, от кого произошёл род Державиных, какими были его предки. Простым языком автор представляет нам и родителей Гаврилы Романовича. Далее рассказывается о детстве, учёбе Державина в пансионе, организованном осужденным и попавшим в ссылку немцем Иосифом Розе, а затем в казанской гимназии под руководством М. И. Верёвкина. Западов также обращает внимание на круг чтения Державина. При поступлении на службу Державин уверенно доказывал свое зачисление по обещанию Шувалова в Инженерный корпус, но зачислили его в Преображенский полк. После производства в капралы Державин поехал к матери в Казань. Перед отъездом обратно мать дала ему деньги на покупку деревеньки в Вятском крае, но все деньги Гаврилы Романович проиграл в карты.

Повествование О. Н. Михайлова начинается только с этого момента – с главы, которая называется «Картеж». Западов недолго задерживается на данном периоде жизни Державина, не посвящает целую главу увеселительному пороку того времени. Он просто говорит, что Гавриле Романовичу помогли выпутаться из этого омута. Выходит, что Западов подчёркивает другое, замечая, что Гаврилу Романовича ценили больше не как сослуживца, а за умение рисовать и писать.

Михайлов даёт своей книге подзаголовок, мотивирующий её стиль: «Романизированное описание исторических происшествий и подлинных со-

бытий, заключающих в себе жизнь Державина». Он прямо подражает названию державинской автобиографии, и повествование ведётся так, как будто всё видится самым героем и, главное, переживается им. Л. И. Тимофеев в предисловии к книге Михайлова, говорит о том, что автор пошел по тому же пути, что и Я. Кросс или В. Пикуль, то есть «как бы предоставляет говорить о себе самому времени, самым участникам давних событий и, конечно, прежде всего Державину». При этом Михайлов, по замечанию автора предисловия, пишет, основываясь на строгой документальности, позволяя себе элемент вымысла только в «бытовой периферии». Вымышленных героев у него совсем нет.

Комментирующая историческая статья в данной книге недаром вынесена в предисловие – оно заранее расставляет идеологические акценты. Л. И. Тимофеев делает акцент на времени, в которое жил Гаврила Романович: характеризует политическую и общественную обстановку (правители), а также состояние русской литературы (предшественники и современники). Автор говорит о значимом положении Державина среди современников. Особо заостряется внимание на том, почему А. Н. Радищев именно Державину послал экземпляр книги «Путешествие из Петербурга в Москву», а К. Ф. Рылеев посвятил ему «думу».

А. А. Замостьянов предпосылает своей книге два собственных предисловия, даёт им названия и подзаголовки. К предисловиям нет эпиграфов, зато на первой странице книги находим целиком стихотворение Державина «Признание». Из него берутся слова для своеобразного подзаголовка всего повествования, задающего его основную концепцию: «Падал я, вставал в мой век...». Из него же взят подзаголовок к первому предисловию.

«Предисловие первое. Лирическое. Если ты не человек...». Замостьянов выбирает лирическую манеру написания первого предисловия, говорит о собственном тяготении к личности Державина, впечатлении от его стихов. Замостьянов говорит о различности сфер, в которых Державин себя проявил, и о том, что «многие дороги в России – литературные, политические и воин-

ские – ведут к Державину». Замостьянов называет Державина «неправильным классиком русской литературы», так как в школе почти не изучают его, «проходят с улыбкой мимо». Разбираясь в данном вопросе, автор говорит, что, по мнению позднейших читателей, Державину, как «великому поэту», полагалось думать, что «слово пророка важнее мирской суеты», однако он думал иначе. В качестве объяснения, каким был XVIII век, Замостьянов берет цитату из стихотворения Радищева: «Нет, ты не будешь забвенно, столетье безумно и мудро». Автор называет XVIII век веком «просветителей, авантюристов и империалистов», а Гаврилу Романовичу ставит в одну шеренгу с Петром Великим, Меншиковым, Румянцевым, Суворовым, Потемкиным, Боровиковским. Заканчивается первое предисловие автоэпитафией Гаврилы Романовича: «Здесь лежит Державин, который поддерживал правосудие, но подавленный неправдою, пал, защищая законы». Биограф не во всем соглашается с Гаврилой Романовичем: как раз вера в правосудие и довела его до победного конца, позволила не сломиться его духу.

Второе предисловие Замостьянов определил как «эпическое» и назвал «Песок истории». Автор говорит о том, как заслонил Гаврилу Романовича Державина Пушкин: Державин его, якобы, «заметил и, в гроб сходя, благословил». Как это было традиционно и в советской науке (в частности, в предисловии Л. И. Тимофеева к книге Олега Михайлова), Замостьянов тоже упоминает, что Рылеев написал стихотворение, посвященное Державину. Он отмечает, что в Державине «куда больше лукавства, чем мог допустить романтик Рылеев», но, по мнению автора книги, поэт-декабрист был прав в том, что Гаврила Романович, «вслед за Ломоносовым, стал певцом русского патриотизма».

Далее в главе бегло описывается композицию всех трёх книг, отмечают сходства и значимые различия. Как уже говорилось, О. Н. Михайлов начал свою книгу с главы «Картеж», А. А. Замостьянов назвал данную главу державинской цитатой «Картежник очутился». О. Н. Михайлов уделяет внимание недостаткам и легкомысленному поведению молодого на тот момент поэта.

Главу с описанием восстания донского казака Емельяна Пугачева Михайлов называет «На родине» и таким образом снимает акцент с восстания, в котором Державин принимал не слишком приветствуемое в советское время участие. Западов, наоборот, акцентирует внимание на классовой борьбе, серьезности крестьянского восстания. Он называет данную главу «В огне крестьянской войны». Замостьянов назвал данную главу «Против маркиза Пугачева».

Ни один автор, естественно, не обходит стороной создание оды «Фелица». Михайлов называет главу именем самой оды, Западов называет главу «"Ода к Фелице" и "Собеседник"», у Замостьянова в качестве названия вновь используется цитата из самого произведения Державина, на этот раз первые слова, отражающие отношение поэта к императрице: «Богородица царевна!»

При вступлении в гражданскую службу появляются новые обстоятельства и должности, с которыми пытается совладать Гаврила Романович. Михайлов дает главе о службе название «Поэт-губернатор», а Западов дробит данную тему на две части и предлагает главы «Олонекский губернатор» и «Державин в Тамбове». Следующей главе о службе Западов дает название «На защите правосудия», где описывается, как Гаврила Романович пытался распутать самые запутанные дела. Замостьянов разделил данную тему на несколько глав, притом для описания туманных и сложных дел выделил целые главы: «Дело Лопухина» и «Дело Потоцкого». Для создания образа первого министра юстиции и разговора о тонкостях его работы Замостьянов также выделил целую главу «Министр».

Последнюю главу, о наследии Державина, Западов и Михайлов называют по началу последнего стихотворения «Река времен», а Замостьянов дробит на три: «Последний год», «А если что и остается...» и «Достояние доцента».

Глава 2 «Отдельные аспекты биографических книг». Раздел 2.1 «Личная жизнь». То, как Гаврила Романович выбирал себе спутницу, полнее других изобразил Михайлов. В его книге наиболее развёрнуто представ-

лена личная жизнь поэта во времена «картежничества». Михайлов рассказывает о дочке дьякона Стеше, которой было посвящено одно из первых стихотворений Державина. Затем – историю с поэтессой княжной Урусовой (Державин отшучивается, что, дескать «она пишет, да и я мараю, так мы оба будем писать, а кто щи варить будет и вовсе позабудем»). Гаврила Романович точно знал, какая ему нужна жена – такая, «которая будет жить интересами мужа». Об этом пишут и Западов, и Замостьянов. Но наиболее эмоционально и в диалоговой форме представляет О. Н. Михайлов. Увидев свою невесту – Екатерину Яковлевну, из старинного рода Бастидон, – Державин не смог сдержать эмоций и закричал: «Вот она!». Так, что «мать и дочь на него пристально посмотрели». Выбирал невесту тщательно, а решил жениться в течение двух недель.

Раздел 2.2 «Служба и общественная позиция». Подраздел 2.2.1 «Восстание Пугачёва». Гаврила Романович решает поправить свое материальное положение и выдвинуться по службе. Поэтому он пользуется возможностью познакомиться с генерал-аншефом А. И. Бибиковым, которому Екатерина II поручила погасить пугачевское восстание. Михайлов описывает подробно, каким образом императрица доверила эту миссию именно ему, несмотря на то, что до этого Бибиков попал в немилость. Замостьянов начинает главу с раскрытия перед нами положения, в котором оказались дворяне в начале пугачёвщины и каковы были последствия лично для Гаврилы Романовича. Дальше также идёт красивая история о выборе Бибикова, но автор более полно говорит о его характере. Михайлов и Замостьянов приводят знаменитый ответ Бибикова Екатерине – песню «Сарафан»: «Сарафан ли мой, дорогой сарафан, / Везде ты, сарафан, пригожаешься; / А не надо, сарафан, и под лавкою лежишь...». Западов рассказывает более лаконично: вовсе опустив историю с «Сарафаном», он просто сообщает о назначении Бибикова, мотивируя его опытом генерала в подавлении мятежей.

Итак, Гаврила Романович договорился с Бибиковым о командировке в Казань на защиту родины, а заодно и проведать матушку. Замостьянов упот-

ребляет выражение «летал на крыльях», примерно так же оценивал состояние Державина и Михайлов.

Западов и Михайлов оба пишут в своих книгах о тайных поручениях, врученных Державину Бибиковым, о приказе ехать Малыковку (ныне Вольск) – основное место тайной деятельности. Михайлов подробно описывает военные действия, их участников, описывает даже местность, где происходило действие. Другие авторы не так подробно останавливались на географических подробностях.

Ситуацию после пугачевского восстания – последствия и распределение наград – наиболее полно описывают Западов и Замостьянов. При этом Западов не рассказывает подробно о «тайной» и карательной деятельности Державина. Он уделяет больше внимания тому, что происходило с поэтом после восстания: отношениям с Потемкиным, как с ним несправедливо поступили. Западов даже опускает такую деталь, что Фекла Андреевна попадала в плен Пугачева. Михайлов акцентирует внимание на переживаниях героя.

Подраздел 2.2.2 «Отношения с монархами». Каждый автор по-своему описывал отношения Державина с Екатериной II. После неудачных пугачевских дел положение Державина на профессиональном поприще и в материальных делах было неважным. Гаврилу Романовича обошли чином, и единственным способом, чтобы его заметили, было написание стихов. Знаменитой одой «Фелица» Гаврила Романович сумел покорить сердце императрицы и заработать себе прочное положение в будущем.

Замостьянов говорит, что Гаврила Романович – не такой человек, чтобы хвалить любого правителя только из обязательства присяги. В качестве примера он приводит негативно упоминаемую в той же «Фелице» Анну Иоанновну. Также Замостьянов упоминает о том, что Гаврила Романович не мог просто «угадать» по каким-то отдельным признакам, он хотел понять, что за человек Екатерина Великая. Он хотел изобразить императрицу не просто как мудрую правительницу, но еще и показать ее человеческие черты, которые делают ее такой – понимающей свой народ и правда пытающейся поступать

по справедливости, что для любого монарха очень трудно. Ей непросто было оставаться благосклонной к своим подданным и в то же время вести разумную, справедливую и достаточно жёсткую внутреннюю политику, препятствующую возникновению смут и беспорядков. Но Екатерине II удавалось лучше всего соответствовать своему образу мудрой правительницы. Замос- тыянов считает, что Гаврила Романович чувствовал образ императрицы, поэтому так точно смог описать ее.

Императора Павла Западов описывает как любителя военной строгости. «Что было плохо для Екатерины, стало хорошо для Павла». Вспомнил Павел и про Державина: прежде отстраненный от дел Гаврила Романович стал правителем Совета. Правда потом оказалось, что назначенная должность «не по чину Державину», и его переназначили правителем канцелярии Совета. После такого резкого понижения Гаврила Романович захотел объясниться с царем, но тот вернул его в Сенат.

Для примирения с Павлом Гаврила Романович написал оду «На новый 1797 год», выразившую позитивные моменты правления императора. Михайлов также цитирует данный отрывок. Но Западов давал комментарий: какие именно деяния Павла вызвали ту или иную похвалу. Михайлов обходится почти без комментария, зато он цитирует письмо Гаврилы Романовича к Гасвицикому: «Был государем сначала изо всех избран в милости; но одно слово не показалось, то прогневал: однако по малу сходимся мировою, и уже был у него несколько раз пред очами. Крутовато, братец, очень дело-то идет, ну, да как быть?..»

Естественно, во всех трех книгах Державин представлен не только как более или менее удачливый военный и чиновник, неординарная личность, но и как поэт. **Раздел 2.3 «Творчество».**

В книге Михайлова уже в первой главе «Картежник» уделяется большое внимание полемике Державина с А. П. Сумароковым. Описываются тяжелый характер «северного Расина и Мольера», упоминается его переписка с императрицей Екатериной II по поводу его возмущения постановкой траге-

дии «Синав и Трувор». Державин написал на Сумарокова эпиграмму, в которой возмущался его критикой Ломоносова («почтенна мужа»), а заодно называл его комедии скучными. Как комментировал Я. К. Грот, «эти выходки против одного из главных деятелей тогдашней литературы знаменательны в отношении ко всему авторству Державина. Они показывают, что наш поэт, ставя себе за образец Ломоносова, не считал Сумарокова достойным подражания. Действительно, хотя в отдельных чертах сочинений Державина и заметны следы влияния Сумарокова, можно утверждать положительно, что в кругу лучших писателей екатерининской эпохи уважение к Ломоносову включало всякую мысль о подражании его сопернику, – правда, во многих отношениях также даровитому, но лишенному поэтического чутья и вкуса». Полемизируя с Гротом, современный державиновед Д. В. Ларкович, анализируя эпиграммы Державина на Сумарокова, приходит к выводу, что «Державин не просто оказался “способным учеником” Сумарокова-эпиграмматиста, но и достаточно хорошо был знаком с его творчеством».

О. Н. Михайлов вообще обильно вводит стихотворные цитаты в биографическое повествование. Так, глава «Картежник» заканчивается отрывком из стихотворения Державина «Раскаяние».

Далее в этом разделе Главы 2 рассматривается представленность творчества Державина в трех биографических книгах на примере самых известных произведений поэта.

Сам Гаврила Романович называл себя «певцом Фелицы», данное произведение имело особую ценность в его карьере. Екатерина II прониклась тем, что ей посвятили оду, так умело описав ее характер. Благодаря княгине Е. Р. Дашковой ода «Фелица» увидела свет в журнале «Собеседник». Западов очень к месту вставляет в начало главы об этой оде короткий диалог между двумя гипотетическими читателями, которые обсуждают наделавшее шума сочинение неизвестного «татарского Мурзы». Далее он описывает диалог между реальными лицами – Державиным и Шуваловым.

Значение слова «Фелица» разъясняют и Западов, и Замостьянов. Одна-

ко Западов в основном сообщает о происхождении данного слова – напоминает о нравоучительной сказке о царевиче Хлоре, сочиненной Екатериной II для своего внука Александра. Замостьянов же говорит о том, какое значение имела для Гаврилы Романовича «Фелица» в творческом плане. Михайлов не говорит о происхождении слова, но даёт, как и остальные авторы, ссылку на сказку Екатерины. Написав эту оду, Гаврила Романович только позднее осознал, что это «такого рода сочинение, какого на нашем языке еще не было», – пишет Западов. Замостьянов говорит о том, что поэтическая позиция, выбранная Державиным в данной оде, соединяет энергичность и шутку, но она имеет значение для целой эпохи. Западов в качестве непреложного аргумента в пользу «Фелицы» описывает восторг В. Г. Белинского, приводя его цитату.

А. А. Замостьянов учит нас смотреть сквозь века и превозносит Екатерину II, а О. Н. Михайлов и А. В. Западов будто игнорируют данный факт. Сегодня о блистательной репутации императрицы никто не спорит, но советские авторы уклонялись говорить таким образом о Екатерине.

Ещё одно произведение, которое рассматривают и подробно комментируют с биографической точки зрения все три автора, это «Властителям и судиям».

В Заключении ВКР представлены выводы из проделанной работы.

ЖЗЛ (Жизнь замечательных людей) – серия книг об известных, знаменитых людях, живших на земле и оставивших после себя память потомкам в виде культурных, литературных, научных и других ценностей. Жанр изложения серии ЖЗЛ, как правило, научно-художественный.

Целых три книги серии посвящены великому русскому поэту Гавриле Романовичу Державину, но написаны они в разные годы: 1957, 1977 и 2013.

Державин был не только русским поэтом, он также известен как государственный деятель с необычным жизненным путем: от солдата до министра. Державин был выдающимся человеком, очень способным, и ревностно относился к каждому делу, к которому приступал. Гаврила Романович очаровал Екатерину Великую своей одой «Фелица», и она приблизила его ко дво-

ру. Однако не смогла выдержать «дотошности» его характера и, отстранив от должности, направила его «стихи марать». Державин пережил несколько правителей Российской империи и после Екатерины Великой был замечен и приближён ко двору всеми. Он был ярким выразителем своей эпохи.

Любовь к Державину и филологическое образование – вот что объединяет авторов биографических книг о нём в серии ЖЗЛ. Каждая книга отражает идеологические веяния разных эпох жизни нашей страны. А. В. Западов, О. Н. Михайлов, А. А. Замостьянов по-разному написали о Державине, но они одинаково видели в Гавриле Романовиче великого человека. Потому что через всю его жизнь прошли не только гениальное поэтическое творчество, но и жажда справедливости и ревностное служение.